

Способы распространения книгъ въ народѣ.

Одинъ ученый англичанинъ сказалъ: «если бы мнѣ пришлось просить небо объ охотѣ къ чему либо, что поддерживало бы меня при всѣхъ перемѣнахъ обстоятельствъ, служило бы для меня источникомъ радости и счастья въ теченіе всей жизни и щитомъ отъ всѣхъ золъ,—какъ бы все ни шло дурно и какъ бы міръ ни хмурился на меня, я просилъ бы объ охотѣ къ чтенію. Дайте человѣку ее и средства удовлетворить ей, и вы почти навѣрно сдѣлаете изъ него человѣка счастливаго; этого не будетъ лишь въ томъ случаѣ, если вы дадите ему въ руки подборъ самихъ вредныхъ книгъ. Давая человѣку книги, вы позволяете ему соприкасаться съ лучшимъ обществомъ во всѣхъ періодахъ исторіи, съ мудрѣйшими, остроумнѣйшими, храбрѣйшими и чистѣйшими характерами, какіе когда либо украсили человѣчество. Вы дѣлаете его гражданиномъ всѣхъ націй, современникомъ всѣхъ вѣковъ. Міръ какъ будто бы созданъ для него» (Джонъ Гертель). О значеніи чтенія книгъ для человѣка здѣсь сказано достаточно. Много о томъ же пишутъ въ повседневной печати. Есть цѣлые потоки рѣчей и докладовъ о необходимости сдѣлать доступною хорошую книгу для русскаго грамотнаго люда. Но искреннихъ усилій просвѣщеннаго русскаго общества приблизить къ грамотнѣ-крестьянину и дать ему въ руки хорошую,

и только хорешую и полезную книгу, сдѣлано сравнительно немного, если имѣть въ виду необъятность нашего отечества и многочисленность состава нарождающагося русскаго просто-народнаго читателя. А читатель этотъ замѣтно растеть и множитя. Его можно встрѣтить и въ селѣ, и на заводѣ, и на шахтахъ, и въ городѣ. И читатель этотъ интеллигентенъ. Называемъ его интеллигентнымъ не по диплому или костюму и внѣшнему обиходу, а по внутреннему, сознательному его отношенію ко всему окружающему. Великимъ преступленіемъ со стороны просвѣщеннаго русскаго общества было-бы отворачиваться отъ этой несмѣтной толпы читателей или же отдѣльваться полумѣрами, въ родѣ показанія туманныхъ картинъ одинъ—два раза въ годъ. Не похоже-ли это на то, какъ большому голодному семейству предложить питаться однимъ пудомъ муки въ теченіе года?...

Наиболѣе симпатичные опыты снабженія книгами просто-народья видимъ въ Самарской губерніи. Мы имѣли случай упоминать на страницахъ Епар. Вѣд., что однимъ изъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей Самар. губерніи изобрѣтенъ способъ чрезъ посредство продавца-книгоноши распространять книги отъ Епархіальнаго Братства среди народа. Способъ этотъ съ большимъ успѣхомъ практикуется Аткарскимъ уѣзднымъ земствомъ. При этомъ земствѣ имѣются книгоноши, которые, въ воскресный день запасшия книгами въ складѣ, въ теченіе недѣли разносятъ ихъ по всѣмъ захолустьямъ уѣзда. За счетъ книжнаго склада содержатся при складѣ и кошныя книгоноши. По счету одного Аткарскаго книгоноши, за два мѣсяца, декабрь и ноябрь, имъ продано книгъ и письменныхъ принадлежностей на 201 рубль. Такой способъ распространенія книгъ самый лучший и успѣшный. Въ пользу этого способа, принятаго Аткарскимъ земствомъ, говорить слѣдующее: Крестьяне, ознакомившись съ книгоношей, дѣлаютъ ему заказы на книги, которыхъ нѣтъ у книгоноши. На такого книгоношу можно возложить и продажу нагрудныхъ крестиковъ и

проч. Съ цѣлью распространенія хорошихъ книгъ Московское Общество грамотности вошло въ соглашеніе со многими книгопродавцами, выговоривъ себѣ до 30% уступки, затратило на книги 6000 рублей и снабжаетъ Общества трезвости, священниковъ, учителей и всѣхъ, желающихъ быть посредниками распространенія книгъ путемъ продажи. Книги даются въ кредитъ на шесть мѣсяцевъ, пересылка ихъ за счетъ Общества. Тульское земство открыло продажу народныхъ книгъ при всѣхъ врачебныхъ пунктахъ, въ мѣстахъ скопленія народа. Шацкое земство устроило летучую бібліотеку изъ 1075 томовъ книгъ, раздѣленныхъ на нѣсколько серій, поочередно разсылаемыхъ во всѣ земскія школы, для пользованія народа. Можно было-бы еще упомянуть о нѣсколькихъ болѣе или менѣе удачныхъ попыткахъ отдѣльныхъ лицъ и учреждений рѣшить вопросъ о книгахъ для народа. Но все это лишь капля въ морѣ. Много печатной гнили потребить крестьянинъ—читатель, пока ему дадутъ въ руки настоящую хорошую книгу. Недавно автору сего пришлось наблюдать, какъ заводскіе рабочіе въ день получки мѣсячнаго жалованья накинудись на книжный хламъ захожихъ офеней и съ какой жадностью въ теченіе получаса они разобрали весь запасъ торговца, сбывающаго полуграмотныя, преисполненныя пошлости и грязи произведенія Никольскаго рынка. Достаточно было взглянуть на пестрые ряды и не менѣе пестрые заголовки книгъ, чтобы видѣть, что этотъ товаръ менѣе всего достоинъ названія книгъ. Если бы эти книги были живыми людьми и повели съ нами рѣчь на темы, означенныя въ заголовкахъ книгъ, мы должны были бы нашихъ собесѣдниковъ вытолкать на улицу... При видѣ этихъ добрыхъ русскихъ людей, раскупающихъ этотъ отбросъ столичныхъ книжныхъ складовъ, этотъ навозъ печатнаго слова, чтобы найти въ нихъ духовное утѣшеніе въ минуты досуга, въ нашемъ воображеніи воскресла одна изъ многотысячныхъ картинъ тяжелой прошлогодней голодухи въ Самарской, Казанской и друг. губерніяхъ. Проголодавъ дол-

гое время безъ хлѣба и изнемогая отъ голода, русскіе люди голоднаго края набрасывались на отбросы прежде съѣденныхъ бураковъ, картофеля, капусты, корки сгнившаго хлѣба и проч., какъ бы намѣренно желая разстроить свои пищеварительные органы и привести себя къ смерти. Такая же картина духовнаго голода и искусственнаго утоленія его представляется намъ толпою заводскихъ рабочихъ, раскупившихъ книжныи хламъ у офеней.

Прискучивъ ожиданіемъ утоленія духовнаго голода отъ руки старшаго своего брата, русскаго интеллигента, русскій крестьянинъ, благодаря своей богатой природной сметкѣ, самъ сталъ изобрѣтать способы утоленія духовнаго своего голода. Такъ, въ Харьковѣ на главномъ базарѣ можно видѣть двухъ нищихъ чтецовъ изъ крестьянъ, которые, запасшись вчерашнимъ нумеромъ газеты или книженкой, усаживаются на пустыхъ ящикахъ въ мѣстахъ сбора рабочаго люда и собираютъ толпы слушателей. Эти послѣдніе, въ благодарность къ чтецамъ, бросаютъ въ стоящія у ногъ чтецовъ мисочки свои лепты или кладутъ вещественныя приношенія — бублики, булочки и яблоки. Уличные лекторы такимъ способомъ вырабатываютъ до одного рубля въ день, доставляя себѣ и своему брату простолоудину духовное утѣшеніе. И въ этомъ случаѣ оправдывается пословица: «голодь — не тетка». Такіе же чтецы стали появляться между нищенствующими дѣтьми въ городахъ.

Одинъ изъ ростовскихъ лѣсогрузчиковъ — рабочій, сломавшій себѣ на работѣ руку, купилъ на три рубля на толкучемъ рынкѣ подержанныхъ книгъ и сталъ посѣщать мѣста производства бережныхъ работъ и прочитывать наиболѣе любопытныя для народа книги. За прочтеніе вслухъ рабочимъ извѣстной книжки, семья рабочихъ, приблизительно въ 20-ть человекъ, платитъ чтецу по 1 коп. отъ слушателя. Этимъ и промышляетъ потерявшій руку рабочій, извѣстный въ средѣ береговыхъ рабочихъ подъ именемъ «Никола-книжника». Би-

бібліотека Николы состоитъ изъ 70 названій, хранится и переносится въ корзины. Многіе рабочіе абонируютъ у Николы книги для прочтенія. Съ утра корзина бываетъ полна книгъ, а къ вечеру книги расходятся по рукамъ рабочихъ. Утрата зачитанныхъ книгъ восполняется рабочими-чтецами. Недавно появилась особая разновидность народника-книгоноши. Грамотѣй-крестьянинъ изъ любителей словеснаго искусства набираетъ въ городѣ торбу книгъ и разноситъ ихъ по своему селу и по сосѣднимъ селамъ, посѣщая по преимуществу многочисленныя собранія свадебныя, вечеринки молодежи и проч. Здѣсь онъ и продаетъ книги, и за извѣстный гонораръ прочитываетъ любую книгу изъ своей бібліотеки-торбы. Удивительно просто и разумно русскій крестьянинъ рѣшаетъ тотъ вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго томится его старшій братъ, многодумный интеллигентъ. Для голоднаго человѣка не нужны ни палаты каменные, ни мягкіе ковры, ни причудливый электрическій свѣтъ... Для утоленія голода и его щемящей боли нуженъ кусокъ хлѣба и только. Въ то время, какъ цѣлыя учрежденія озабочены изысканіемъ средствъ на устройство народныхъ аудиторій, читаленъ съ приличной обстановкой, харьковскій нищій, ростовскій «Николка» и деревенскій сѣрый грамотѣй съ торбой книгъ за плечами уже рѣшили вопросъ, открыли народныя аудиторіи подъ открытымъ небомъ, по образцу Великаго Учителя всѣхъ народовъ, Христа Спасителя. Аудиторіи Николокъ—самый простой и общедоступный способъ распространенія хорошей книги въ народѣ. Эти аудиторійки не изъ книгъ взяты, а вызваны жизнью народа, тѣсно связаны съ экономическимъ бытомъ простонародья. Мы далеки отъ мысли утверждать, что это самый совершенный типъ народныхъ аудиторій. Нѣтъ. Безспорно, желательно было бы въ каждомъ селѣ и деревнѣ имѣть благоустроенныя аудиторіи съ просвѣщенными лекторами и богатымъ складомъ книгъ; но, при настоящихъ эпидемическихъ голодахъ, десятки и сотни лѣтъ пройдутъ до установленія той степени

народнаго благосостоянія, при которой возможнымъ станеть осуществить желаніе, а невѣжество русскаго крестьянства съ каждымъ годомъ все болѣе опорочиваетъ русскій народъ, толщу народную, и вытравляетъ лучшіе свойства народной души. Вотъ почему «Николкинъ» способъ просвѣщенія народа есть въ данное время наилучшій: не теряя времени въ ожиданіяхъ чего-то лучшаго, Николка въ самую страду житейской суеты, при самихъ прозаическихъ наличныхъ условіяхъ быта простонародья водружаетъ то тамъ, то здѣсь свой слабый факель просвѣщенія. Истиннымъ печальникамъ блага народнаго надо ускорить открытіе книжныхъ складовъ (а при нихъ за одно и иконъ) въ большихъ поселкахъ, какъ—Гуляй-поле, Юзовка, Петропавловка и др. Десятки тысячъ рабочихъ проходятъ чрезъ эти пункты; тысячи сосѣдняго народа имѣють торговое и промышленное общеніе съ этими поселеніями. Кромѣ того, набрать комплектъ благонадежныхъ «Николокъ», поставить ихъ въ извѣстныя отношенія къ тому или другому складу, дать имъ подборъ книгъ, по возможности удешевивъ продажу ихъ, и распространеніе хорошихъ книгъ въ народѣ обезпечено. Въ подборѣ комплекта книгоношъ затрудненій быть не можетъ. Для этого во всякомъ приходѣ есть такъ называемые «пѣшіе», «безтяглые» люди, безродные одиночки, люди съ физическими недостатками и т. д. Въ рядахъ этихъ лицъ можно найти людей религіозныхъ, трезвыхъ, безупречной жизни.